

Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 35—50.

Woman in Russian Society. 2024. No. 4. P. 35—50.

Научная статья

УДК 314:316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.3

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДОЙ СЕМЬИ:
АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Тамара Керимовна Ростовская^{1,2}, Оксана Викторовна Кучмаева^{1,3},
Наталья Алексеевна Соловьева⁴, Екатерина Сергеевна Азарова⁴

¹ Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru

² Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

³ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

⁴ Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. На основе авторского социологического исследования «Студенческая семья России», проведенного в 2022 г. в 12 регионах России, рассматриваются особенности репродуктивных установок студенческой молодежи. Дано понятие репродуктивного потенциала студенческой семьи как разницы между имеющимися репродуктивными намерениями и степенью их реализации в сложившихся экономических и социальных условиях. Исследование показало наличие различных стратегий репродуктивного поведения студенческой молодежи, роль социокультурных факторов, в частности родительской семьи, в его формировании. В целом доля состоящих в браке и имеющих детей студентов весьма незначительна, что определяется ценностными ориентациями и сложившейся стратегией формирования профессиональной и семейной карьеры. Определены возможные меры семейной и демографической политики, которые позволят реализовать репродуктивный потенциал студенческой семьи.

Ключевые слова: молодая семья, студенческая семья, студенческая молодежь, репродуктивное поведение, рождаемость, репродуктивный потенциал, демографическая политика, семейная политика, поддержка студенческой семьи

Для цитирования: Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Соловьева Н. А., Азарова Е. С. Репродуктивный потенциал молодой семьи: анализ социологического исследования // *Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 35—50.*

Original article

REPRODUCTIVE POTENTIAL OF YOUNG FAMILIES: RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY

Tamara K. Rostovskaya^{1,2}, *Oksana V. Kuchmaeva*^{1,3},
*Natalya A. Solovyeva*⁴, *Ekaterina S. Azarova*⁴

¹ Institute for Demographic Research — Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

³ M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

⁴ Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Based on data from a sociological study by the authors “Student Family of Russia”, conducted in 2022 in 12 regions of Russia, the article examines the attitude of student youth to having children. The authors define the reproductive potential of student families as the difference between existing reproductive intentions and the birth rate in the current economic and social conditions. The study showed the presence of different strategies of student youth in having children. In general, the proportion of married students with children is very small, which is determined by the value orientations and attitudes of young people towards professional and family careers. The article identifies possible family and demographic policy measures that will increase the birth rate among student families.

Key words: young family, student family, student youth, reproductive behavior, fertility, reproductive potential, demographic policy, family policy, student family support

For citation: Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V., Solovyeva, N. A., Azarova, E. S. (2024) Reproductivnyĭ potentsial molodoĭ sem'i: analiz sotsiologicheskogo issledovaniia [Reproductive potential of young families: results of a sociological study], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 35—50.

Введение

Одной из значимых проблем современной России, влияющей не только на демографическое, но и на социально-экономическое развитие, выступает снижение рождаемости. Исследования показывают, что старение рождаемости, сдвиг начала репродуктивной карьеры к старшим возрастам, приводит к снижению уровня рождаемости.

Молодой возраст — это возраст выбора профессионального пути и создания семьи. Общеизвестного определения возрастной группы, которое фиксирует границы молодежного возраста, не существует. Для статистических целей Организация Объединенных Наций определяет «молодежь» как совокупность лиц в возрасте от 15 до 24 лет [Международный год молодежи... , 1981].

В Российской Федерации до декабря 2020 г. возраст молодежи охватывал период от 14 до 30 лет, с принятием Федерального закона «О молодежной политике

в Российской Федерации» он был повышен с 30 до 35 лет¹. В рамках установленного правового статуса российской молодежи авторы выделяют студенческую молодежь, особую группу в возрасте от 18 до 25 лет, в которой сосредоточены брачный и репродуктивный потенциалы.

Разработка и реализация демографической политики, с учетом особенностей демографического поведения студенческой молодежи, специфики жизнедеятельности студенческой семьи, представляется весьма актуальной. Студенческая семья — особый тип молодой семьи, условия жизнедеятельности которой связаны с необходимостью сочетания супругами семейных обязанностей и получения образования, а также трудовой занятости для обеспечения материального благополучия.

Символично, что в Год семьи в Российской Федерации особое внимание уделяется поддержке молодых студенческих семей, которых сегодня, по данным мониторинга Минобрнауки России, насчитывается 17 тысяч [Ростовская, 2024]. В ежегодном Послании к Федеральному собранию Российской Федерации Президент России В. В. Путин определил среди важных вопросов, «решение которых считается принципиально важным для уверенного, долгосрочного развития страны»², создание условий, позволяющих студентам, аспирантам, имеющим молодые семьи, учиться, работать и воспитывать детей.

В рамках данной статьи под студенческой семьей понимается семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для студенческой семьи с детьми возраст супругов может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования) [Ростовская и др., 2023]. При определении студенческой семьи во внимание принимался подход к выделению студенческого возраста — от 18 до 25 лет, предложенный отечественными психологами Б. Г. Ананьевым [Ананьев, 1974], Л. С. Выготским [Выготский, 2000].

Интересы семейной и профессиональной карьеры у молодежи вступают в противоречие, разрешение которого определяется системой ценностей молодежи и результативностью стратегии семейной и демографической политики, реализуемой с участием различных субъектов (государство, общественные и религиозные организации, бизнес-сообщества, вузы). Создание семьи в молодом возрасте, с одной стороны, может повлечь за собой рост рождаемости, что значимо в условиях сложной демографической ситуации в России, с другой — способствует социальному и психологическому благополучию молодых людей, препятствует распространению одиночества.

Целью работы выступает выявление репродуктивных намерений студенческой молодежи, оценка репродуктивного потенциала студенческой семьи и роли мер государственной поддержки в его реализации.

¹ О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ: (ред. от 22.04.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Послание Президента Федеральному собранию // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. 2024. 29 февраля. URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/> (дата обращения: 30.06.2024).

Данное исследование поможет ответить на вопросы, насколько отличаются репродуктивные намерения студенческой молодежи и их реализация от установок, свойственных другим группам молодого населения; возможно ли мерами демографической и семейной политики обеспечить реализацию репродуктивного потенциала студенчества.

Источники и методы исследования

Многозадачность исследования требует комплексного подхода к выбору данных и исследовательских методик.

В статье использованы результаты авторского Всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России», проведенного в 2022 г. методом анкетного опроса в 15 высших учебных заведениях 12 регионов России³. Объем выборочной совокупности составил 1388 студентов очной формы обучения в возрасте 17—28 лет.

Среди студентов, участвовавших в опросе, 73,4 % — студенты бакалавриата (25,5 % студенты 1 курса, 24,5 % — 2 курса, 29,4 % — 3 курса, 20,6 % — 4 курса), 18,5 % — магистратуры (54,3 % — 1 курса, 45,7 % — 2 курса), 8,1 % — специалитета.

Авторы опирались в оценке репродуктивного потенциала студенческой семьи на теорию репродуктивного поведения, определяющую зависимость уровня рождаемости от распространенности различных типов репродуктивного поведения, отличающихся потребностью в детях, уровнем репродуктивных установок и степенью их реализации. При этом на формирование и реализацию репродуктивных намерений влияет совокупность факторов [Coale, Watkins, 1986; Борисов, 2007], включая социокультурные детерминанты [Антонов, 1980]. Изменение репродуктивного поведения является одной из характеристик второго демографического перехода [Каа, 1987; Lesthaeghe, 2010], в ходе которого значительную роль в репродуктивных установках играют индивидуально ориентированная система ценностей, многообразие норм поведения в сфере семьи и брака.

Обработка данных выборочного опроса осуществлялась в программе IBMSPSSStatistics 25, проверка значимости различий в распределениях признаков проводилась на основе использования t-критерия и непараметрического критерия Хи-квадрат (для номинальных и порядковых переменных).

³ Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова (с 2024 г. — Российский университет медицины), Московский городской педагогический университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РАНХиГС (г. Москва), Волгоградский государственный университет (г. Волгоград), Ивановский государственный университет (г. Иваново), Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета (г. Муром), Национальный исследовательский Мордовский университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск), Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (г. Омск), Севастопольский государственный университет (г. Севастополь), Тверской государственный университет (г. Тверь), Тувинский государственный университет (г. Кызыл), Удмуртский государственный университет (г. Ижевск), Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург), Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова (г. Новочеркасск).

Репродуктивное поведение студенческой молодежи

Репродуктивное поведение представляет собой систему «действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения в браке или вне брака» [Борисов, 1970: 8]. Таким образом, модели репродуктивного поведения могут выступать ресурсом повышения или снижения рождаемости.

«Потенциал» в широком смысле слова — это «совокупность всех средств, запасов, источников, которые могут быть использованы в случае необходимости с какой-либо целью» [Словарь... , 1999]. Соответственно под репродуктивным потенциалом студенческой семьи в рамках данного исследования понимается разница между имеющимися репродуктивными намерениями и степенью их реализации в сложившихся экономических и социальных условиях.

Внимание к репродуктивному потенциалу студенческой семьи обусловлено рядом обстоятельств. Для репродуктивного поведения россиян характерно откладывание первых рождений [Данные Выборочного наблюдения...], проявляется тенденция старения рождаемости: по расчетам ФСГС, средний возраст матери составил в 2022 г. 28,9 лет [Демографический ежегодник... , 2023]. Растет возраст вступления в брак: по данным Росстата, только за 2021—2022 гг. он вырос на 1 год и составил в 2022 г. 23,2 года у женщин и 25,4 года у мужчин. В ближайшее время, в соответствии с тенденциями изменения возрастной структуры, будет происходить сокращение численности населения молодых репродуктивных возрастов, что не может не сказаться на уровне рождаемости [Ростовская и др., 2023]. К 2030 г. доля населения в возрастах моложе трудоспособного составит 16,2 %, к 2035 г. — 14,3 % [Предположительная численность... , 2023].

Наблюдаемые тенденции обуславливают внимание к ценности семьи и брака в молодых возрастах. В большинстве исследований проблемы студентов и выпускников рассматриваются прежде всего во взаимосвязи с трудоустройством и профессиональным становлением. Однако многим молодым людям приходится в этот момент принимать целый ряд сложных решений в своей жизни, таких как выбор места жительства, создание семьи, вступление в брак, становление карьеры [Амбарова, Зборовский, 2022].

Среди детерминантов, определяющих специфику процесса взросления современной молодежи, исследователи выделяют длительный процесс обучения и более позднее обретение финансовой независимости и экономической самостоятельности, разнообразие жизненных стратегий [Радаев, 2018; Ядова, 2022].

Молодые люди, занятые получением профессионального образования и карьерным становлением, откладывают создание семьи и рождение детей на потом, что впоследствии выступает одним из значимых факторов снижения рождаемости и демографического спада. На основе анализа данных опросов ФОМ, данных РМЭЗ НИУ ВШЭ и государственной демографической статистики А. Б. Синельников делает вывод, что люди с высшим образованием в любом возрасте имеют меньше детей, чем их ровесники без высшего образования [Синельников, 2023]. Этот факт актуализирует исследования репродуктивного потенциала студенческой молодежи, занятой одновременно построением своей профессиональной и семейной карьеры.

Исследование особенностей репродуктивного поведения студенческой молодежи и студенческих семей позволит выявить реальный и потенциальный вклад студенческой семьи в демографическое развитие России, а также обосновать стратегию адресной семейной политики в интересах студенческой семьи.

Репродуктивные установки. Взаимосвязь брачных и репродуктивных установок

Репродуктивные установки характеризуют поведение людей, отдельных социально-демографических групп населения в области рождаемости: их намерение родить определенное количество детей или не рожать вовсе. На формирование репродуктивных установок молодежи влияет совокупность субъектов: родительская семья, сфера образования, различные средства массовой информации, религиозные институты и прочие референтные группы [Ростовская и др., 2024].

Опрос студентов российских вузов 2022 г. показал, что только 14,7 % российских студентов состоят в браке, из них 8,1 % — в зарегистрированном. Уровень брачности студенток выше (18,2 %), чем мужчин (7,7 %), студентки чаще заключают брак с молодыми людьми, уже завершившими образование.

Большая часть студентов полагают, что оптимальный возраст вступления в брак — после 25 лет для женщин (49,8 %) и еще выше — для мужчин (67,4 %). Около 17 % (17,1 % женщин и 16,7 % мужчин) пока вообще не задумывались о возрасте вступления в брак. 14,4 % респондентов считают, что мужчине стоит вступить в брак до достижения возраста 24 лет, 31,8 % придерживаются такого мнения в отношении женщин.

Мнения тех студентов, кто уже состоит в браке, относительно оптимального возраста вступления в брак отличаются. Среди них больше тех, кто приветствует ранние браки. 27,7 % уже вступивших в брак в студенчестве считают, что мужчине стоит вступить в брак до 24 лет, относительно женщин такого мнения придерживаются 44,8 % состоящих в браке студентов. Вступление в брак в молодом возрасте для указанной группы студентов — это реализация своей жизненной стратегии, ценность брака в системе жизненных ценностей для них значительна.

Студенты, пока не состоящие в браке, большей частью не имеют четких планов относительно выстраивания своей брачной карьеры. 66,4 % мужчин и 66,5 % женщин, отвечая на вопрос о том, хотели ли бы они начать жить в браке (зарегистрированном или незарегистрированном) вскоре после окончания вуза или еще подождать, дали ответ «подождать еще несколько лет» или «трудно сказать, как сложится жизнь».

Кроме того, существуют значительные различия в ценности зарегистрированного брака и желательного времени вступления в брак (ответы на вопрос «Хотите ли вы начать жить в браке (зарегистрированном или незарегистрированном) вскоре после окончания вуза или еще подождать?»). Большая значимость зарегистрированного брака сопряжена с желательностью вступить в брак, если не в ходе получения образования, то вскоре после его завершения. Для тех студентов, кто предполагает вступить в брак вскоре после окончания вуза, ценность состоять в зарегистрированном браке по 5-балльной шкале составляет 4,36 балла, для тех, кто намерен подождать еще несколько лет, — 3,65 балла, для тех, кто вообще не задумывался об этом, — 2,89 балла.

С учетом незначительного уровня брачности число студентов, имеющих детей, весьма невелико. Из 1388 опрошенных студентов только 67 имеют детей (4,8 %). Средний возраст студентов, имеющих детей, выше, чем бездетных, — 26,2 и 20,2 года соответственно. Студенты с детьми — это студенты старших курсов,

а также магистранты: 62,7 % студентов с детьми в возрасте 23 лет и старше, 33,9 % из них — учащиеся старших курсов (4-й курс бакалавриата, 5-й курс специалитета), среди студентов с детьми 34,3 % обучаются в магистратуре (без детей — 17,7 %).

Среди тех студентов, у кого пока нет детей, лишь 3,1 % респондентов (3,2 % среди мужчин и 6,8 % среди женщин) хотели бы, чтобы у них появился ребенок во время продолжения образования. Остальные высказались против или затруднились с ответом. Существуют значительные различия во мнениях респондентов в зависимости от нахождения их в браке. Среди состоящих в браке студентов 17,9 % хотели бы, чтобы у них родился ребенок, пока они учатся в вузе. Среди тех, кто в браке пока не состоит, соответствующий показатель составил 0,6 %.

Респонденты отвечали на блок вопросов, позволяющих выстроить рейтинг их жизненных ценностей (на вопрос «Насколько эти цели важны для Вас?» ответ предлагалось дать по 5-балльной шкале, где 1 означает «совсем не важно», а 5 — «очень важно»). Среди 35 вариантов ответов жизненная цель «воспитать ребенка» заняла 23-е место (рейтинг 3,67 балла), «жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей» — 25-е место (3,52 балла), «вырастить двоих детей» — 30-е место (3,05 балла), «иметь троих детей» — последнее, 35-е место (1,97 балла). Авторы отмечают, что первые места в рейтинге принадлежат таким ценностям, как «материальное благополучие моей семьи» (4,75 балла), «хорошее здоровье» (4,72 балла), «собственное хорошее жилье» (4,71 балла). «Чувство безопасности», «возможность уделять себе достаточное время», «иметь рядом близкого человека (не обязательно супруга)», «путешествия», «хорошая работа» опережают ценность детей и зарегистрированного брака.

Репродуктивные установки российского студенчества характеризуются в среднем ориентиром на двухдетную семью (рис. 1—3). Показатели среднего желаемого числа детей составляют 1,94 ребенка для мужчин и 1,91 — для женщин. При этом 19,7 % мужчин и 16,6 % женщин хотели бы иметь троих и более детей.

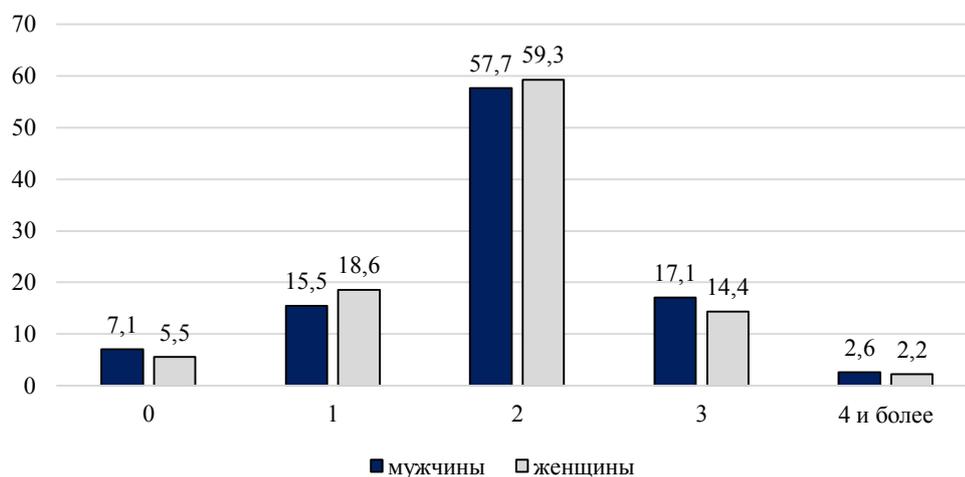

Рис. 1. Ожидаемое число детей (распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько всего детей вы собираетесь иметь?», %)

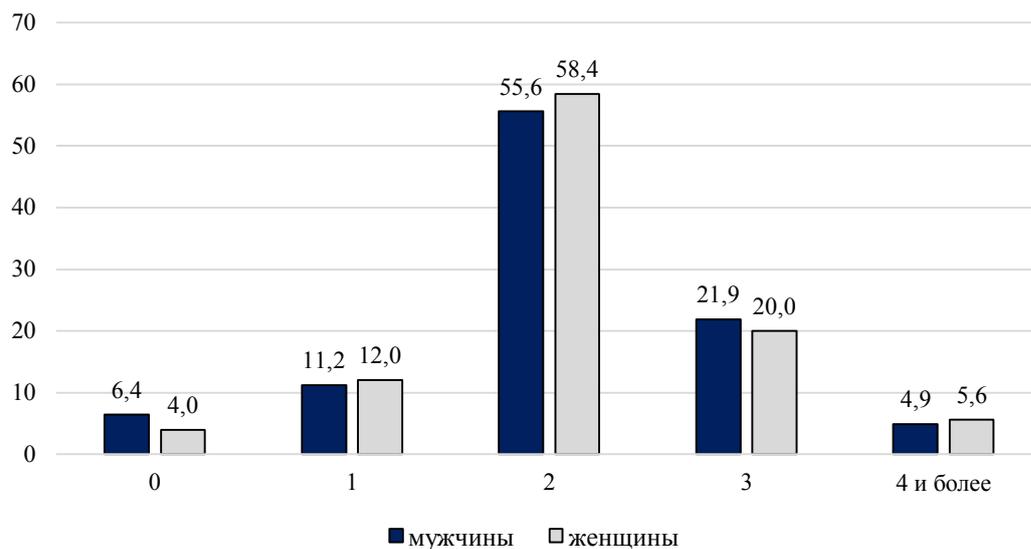

Рис. 2. Желаемое число детей (распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько всего детей вы хотели бы иметь, если у вас будут для этого все необходимые условия?», %)

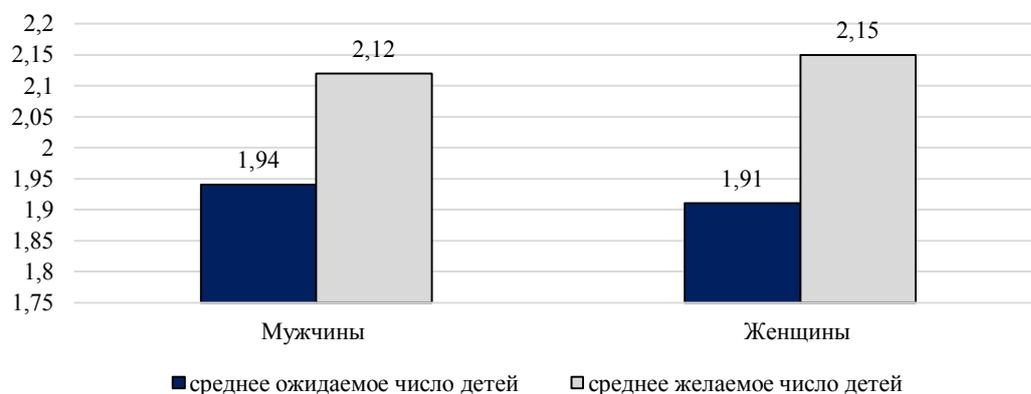

Рис. 3. Показатели среднего желаемого и среднего ожидаемого числа детей

Однако при сопоставлении репродуктивных намерений с необходимыми условиями для их реализации показатели увеличиваются до 2,12 ребенка для мужчин и 2,15 ребенка для женщин. Увеличивается и доля респондентов, ориентированных на многодетность: до 26,8 % среди мужчин и 25,6 % — среди женщин.

Показатели среднего ожидаемого и среднего желаемого числа детей отличаются для состоящих и не состоящих в браке студентов: среднее желаемое число составляет для состоящих в браке 2,31 ребенка, для не состоящих в браке — 2,11 ребенка, показатель среднего ожидаемого числа составляет 2,05 ребенка и 1,89 ребенка соответственно.

Опыт родительской семьи и семейная стратегия студентов

Опрос показал, что у 48,5 % студентов есть идеал взаимоотношений в семье (36,3 % мужчин и 54,3 % женщин). При этом у 35,6 % из них идеал взаимоотношений сформировался на основе опыта их родителей. Для 16,4 % сыграл роль пример семей родственников или близких знакомых, 17,2 % — сюжеты кино или художественной литературы.

Признание родительской семьи в качестве идеала не влияет на раннее вступление в брак. Величины частоты браков среди студентов, для которых родительская семья или выступает идеалом семейных взаимоотношений, или нет, не имеют статистически значимых различий. Нет различий и в распределениях их ответов на вопрос о том, на какой срок стоит отложить вступление в брак после окончания вуза. Видимо, раннее вступление в брак отнюдь не является, по мнению студентов, характеристикой идеальных семейных взаимоотношений.

Однако отношение к родительской семье как идеалу взаимоотношений в семье в определенной степени оказывает влияние на значимость такой ценности в жизни, как «жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей»: средний балл по 5-балльной шкале этой ценности для студентов, позитивно воспринимающих опыт родительской семьи, составляет 3,98 балла, у имеющих противоположное мнение — 3,60 балла.

Важно отметить, что те студенты, которые предполагают ориентироваться на модель родительской семьи при создании своей, чаще считают, что условием заключения брака должно быть одобрение родителей.

Анализ данных социологического опроса показал, что репродуктивные установки респондентов зависят от числа детей в родительской семье (табл. 1).

Таблица 1

Показатели желаемого и ожидаемого числа детей студентов в зависимости от числа детей в родительской семье

Сколько всего детей (включая вас) было в семье ваших родителей?	Сколько всего детей вы хотели бы иметь, если у вас будут для этого все необходимые условия?	Сколько всего детей вы собираетесь иметь?
1	1,99	1,79
2	2,02	1,83
3	2,46	2,19
4	2,80	2,31
5 и более	2,80	2,59
<i>Всего</i>	2,13	1,91

Как видно из представленных данных, с увеличением числа детей в родительской семье увеличиваются и показатели среднего желаемого и среднего ожидаемого числа детей: от 1,99 до 2,80 ребенка и от 1,79 до 2,59 ребенка соответственно.

Респонденты, выросшие в однодетной семье, чаще имеют репродуктивные установки, ограниченные 1—2 детьми, не склонны к многодетности и в большей степени намерены отложить рождение ребенка.

Условия реализации репродуктивных установок

Отвечая на вопрос «Хотели бы вы, чтобы у вас родился ребенок, пока вы учитесь в вузе?», лишь 3,1 % респондентов выбрали ответ «да» (2,5 % мужчин и 3,5 % женщин). 2,5 % конкретизируют условия рождения ребенка: в случае, если «выйду замуж (женюсь)» (0,7 % мужчин и 3,3 % женщин). Подавляющая часть опрошенных дали категоричный ответ «нет» — 72,6 % (69,6 % мужчин и 74,1 % женщин). Остальные затруднились с ответом. Доля тех, кто хотел бы, чтобы у них появился ребенок во время учебы, увеличивается с возрастом: от 1,4 % в 17—18 лет до 14,8 % в возрасте 25 лет и старше (это учащиеся старших курсов, прежде всего специалитета и магистратуры).

На реализацию рождений в студенческих семьях в период получения родителями профессионального образования влияют следующие причины (вариант ответа «влияет очень существенно» на вопрос «В какой мере рождение ребенка во время обучения в вузе связано со следующими причинами...»): «лучше родить в более молодом возрасте, это во многом определит дальнейшую жизнь» — 59,5 %, «очень люблю детей» — 55,4 %, «чем дальше откладывать рождение ребенка, тем менее вероятно его появление» — 41,9 %, «дети — это главное в жизни» — 39,7 %. Рождение детей лишь менее чем третью студенческой молодежи воспринимается как критерий взросления — 30,1 %, не является стимулом для получения льгот (только 19,2 % студентов считают эту причину очень существенной).

Более чем 2/3 студентов не хотели бы рождения ребенка во время получения образования. Причины этого в первую очередь — сомнения, что наличие ребенка позволит получить хорошее образование. На втором месте убеждение, что «вообще слишком рано начинать семейную жизнь в студенческие годы». Последние места в рейтинге у таких причин, как наличие партнера и следование общественному мнению («не принято рожать ребенка в молодом возрасте»).

Современные студенты большей частью настроены на рождение детей после завершения образования. Материальные причины занимают значительное место среди причин откладывания рождения ребенка: «сначала будет нужно прочно встать на ноги» — 81,7 %, на втором месте в рейтинге жилищные проблемы — 66,6 %, также супруги считают, что надо сначала «пожить для себя» — 57,8 %.

Отношение к влиянию государственной социально-демографической политики на реализацию репродуктивных планов

Данные опроса студентов свидетельствуют, что в большей степени значимыми в контексте влияния на повышение вероятности рождения ребенка они считают такие меры, как материальная поддержка (увеличение стипендии, пособий), помощь в решении жилищных проблем, предоставление льготных кредитов и расширение масштабов занятости на гибких условиях труда (табл. 2). Различия в ответах в зависимости от пола незначительны.

Таблица 2

Влияние тех или иных мер на вероятность рождения ребенка в студенческой семье (вариант ответа «имеет очень большое значение»), % ответивших

Вариант ответа	Респонденты			
	Пол		Наличие детей	
	Мужчины	Женщины	Есть	Нет
Повышение стипендии (надбавка) при рождении ребенка для одного из супругов	53,7	54,1	72,5	52,9
Дополнительное повышение государственных пособий на ребенка в возрасте до 1,5 лет для одного из супругов	51,6	55,9	74,0	53,5
Содействие в получении жилья	49,4	52,2	66,7	50,6
Предоставление дополнительных льгот по кредитам, в том числе ипотечным	49,1	49,9	64,0	48,9
Помощь вуза в трудоустройстве студентов-супругов с возможностью дистанционной работы	48,1	50,5	68,0	48,8
Возможность обучения по индивидуальному графику для студентов-родителей	44,9	52,1	68,0	49,1
Расширение возможностей дистанционного образования для студентов-родителей	44,2	49,7	62,7	47,2
Расширение возможностей дистанционной занятости для студентов-родителей (развитие законодательства)	43,3	48,2	62,0	45,8
Помощь в организации присмотра за ребенком	34,0	35,2	53,1	33,7
Помощь в организации семейного отдыха	28,6	28,0	54,2	26,8

Важно увеличение гибкости в обеспечении сочетания работы, учебы и воспитания ребенка (индивидуальный график обучения, дистанционные форматы обучения и занятости). На последних местах в рейтинге — помощь в организации присмотра за ребенком и помощь в организации семейного отдыха, хотя и они имеют очень большое значение для трети респондентов.

Оценка значимости мер зависит от состояния в браке и наличия детей. Студенты, состоящие в браке, придают большое значение реализации мер социальной политики, направленных на увеличение рождаемости. Так, помощь в организации присмотра за ребенком оценивают как имеющую очень большое значение 43,4 % состоящих в браке студентов и 33,0 % — не состоящих; помощь

вуза в трудоустройстве супругов в студенческой семье с возможностью дистанционной работы — 64,6 и 46,9 % соответственно.

Рождение детей еще в большей степени обращает внимание молодых родителей на необходимость формирования среды, позволяющей сочетать родительские обязанности, профессиональное обучение и материальное обеспечение семьи. В лидерах — повышение пособий и стипендий для родителей с детьми (более 70 % считают, что эти меры имеют очень большое значение в контексте увеличения вероятности рождения ребенка). Кроме того, авторы обращают внимание на значимость помощи в организации семейного отдыха для студентов с детьми.

Заключение

Результаты авторского исследования показали, что лишь 4,8 % студентов имеют детей. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., 16,9 % женщин в возрасте до 24 лет имеют детей⁴. Маловероятно, что меры политики позволят уравнивать показатели детности студенческой и работающей молодежи. Однако поддержка студенческих семей позволит реализовать студентам свои репродуктивные установки.

Представление о брачной и семейной жизни формируется у молодежи достаточно рано, определенную роль играет родительская семья. Признание родительской семьи в качестве идеала семейных отношений связано с традиционным подходом к планированию семейной карьеры, желательности и допустимости создания семьи в студенческие годы.

Важной задачей выступает формирование институциональных основ становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России.

В части законодательного регулирования целесообразно установить на федеральном уровне правовой статус студенческой семьи. Предлагается внести дополнение в статью 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», включив следующее определение студенческой семьи: «Студенческая семья — это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для детной (многодетной) студенческой семьи возраст может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования)».

К материальным мерам следует отнести разработку дополнительных выплат и пособий молодым студенческим семьям, имеющим детей; увеличение единовременной компенсационной выплаты женщинам — студенткам дневной формы обучения, родившим первого ребенка в возрасте от 19 до 25 лет. Актуальной задачей выступает создание в кампусах вузов семейных общежитий,

⁴ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 9: Рождаемость. Табл. 1: Женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрастным группам и числу рожденных детей по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 30.06.2024).

детских комнат для малолетних детей, комнат дневного пребывания на время учебы, работы молодых родителей и др.

Для решения проблем, возникающих у студенческой семьи, целесообразно формировать и развивать доступную инфраструктуру организации семейного отдыха и туризма, оздоровления членов студенческих семей; поддержать льготную жилищную ипотеку для членов студенческих семей, строительство социального жилья и его предоставление в льготную аренду.

Список источников

- Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Что ждет студентов после... // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 67—91.
- Ананьев Б. Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психологические проблемы высшей школы. Вып. 2. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. С. 3—15.
- Антонов А. И. Социология рождаемости: (теоретические и методологические проблемы). М.: Статистика, 1980. 271 с.
- Борисов В. А. Демография и социальная психология. М.: Мысль, 1970. 118 с.
- Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897—2007: избранные демографические труды. М.: NOTA BENE, 2007. 752 с.
- Выготский Л. С. Психология. М.: Апрель пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1006 с.
- Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 20.05.2024).
- Демографический ежегодник России, 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023. 258 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
- Международный год молодежи: участие, развитие, мир: доклад Генерального секретаря. A/36/215. 19.06.1981. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n81/165/85/pdf/n8116585.pdf?token=07yохуiCN8iBDm17cN&fe=true> (дата обращения: 20.05.2024).
- Предположительная численность населения Российской Федерации. Демографический прогноз. Росстат, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.05.2024).
- Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15—33.
- Ростовская Т. К. Студенческая семья как ключевое направление национального проекта «Семья» // Ректор вуза. 2024. № 6. С. 12—17.
- Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Князькова Е. А., Калачикова О. Н., Смирнова И. Н., Кучмаева О. В., Малыгин А. А., Рычихина Н. С., Шабунова А. А. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия / Ин-т демограф. исслед. ФНИСЦ РАН. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. 448 с.
- Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Золотарева О. А. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2023. Т. 23, № 1. С. 40—60.
- Синельников А. Б. Социально-демографическая дифференциация рождаемости в России // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 95—107.

- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Полиграфресурсы, 1999.
URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma333007.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 20.05.2024).
- Ядова М. А. Траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 83—93.
- Coale A. J., Watkins S. C. *The Decline of Fertility in Europe*. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1986. 498 p.
- Lesthaeghe R. The unfolding story of the second demographic transition // *Population and Development Review*. 2010. Vol. 36, № 2. P. 211—251.
- Van de Kaa D. Europe's second demographic transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42, № 1. P. 1—59.

References

- Ambarova, P. A., Zborovsky, G. E. (2022) Chto zhdët studentov posle... [What awaits students after...], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 3, pp. 67—91.
- Ananyev, B. G. (1974) K psikhofiziologii studencheskogo vozrasta [On the psychophysiology of student age], in: *Sovremennye psikhologicheskie problemy vyssheĭ shkoly*, vol. 2, Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 3—15.
- Antonov, A. I. (1980) *Sotsiologiia rozhdæemosti: (Teoreticheskie i metodologicheskie problemy)* [Sociology of fertility: (Theoretical and methodological problems)], Moscow: Statistika.
- Borisov, V. A. (1970) *Demografiia i sotsial'naiia psikhologiia* [Demography and social psychology], Moscow: Mysl'.
- Borisov, V. A. (2007) *Demograficheskaia dezorganizatsiia Rossii: 1897—2007: Izbrannye demograficheskie trudy* [Demographic disorganization of Russia: 1897—2007: Selected demographic works], Moscow: NOTA BENE.
- Coale, A. J., Watkin, S. C. (1986) *The Decline of Fertility in Europe*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Dannye Vyborochnogo nabludeniia reproduktivnykh planov naseleniia v 2022 godu (2022) [Data from sample observation of population reproductive plans in 2022], *Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki (Rosstat)*, available from https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (accessed 20.05.2024).
- Demograficheskii ezhegodnik Rossii, 2023: Statisticheskii sbornik* (2023) [Demographic yearbook of Russia, 2023: A statistical compendium], Moscow: Rosstat, available from https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (accessed 20.05.2024).
- Evgen'eva, A. P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo iazyka: in 4 vols* [Dictionary of the Russian language: In 4 vols], Moscow: Poligrafresursy, available from <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma333007.htm?cmd=0&istext=1> (accessed 20.05.2024).
- Lesthaeghe, R. (2010) The unfolding story of the second demographic transition, *Population and Development Review*, vol. 36, no. 2, pp. 211—251.
- Mezhdunarodnyi god molodëzhi: uchastie, razvitie, mir: Doklad General'nogo sekretaria. A/36/215* (1981) [International year of youth: participation, development, peace: Report of the Secretary-General. A/36/215], 19.06.1981, available from <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n81/165/85/pdf/n8116585.pdf?token=07yoxyiCN8iBDm17cH&fe=true> (accessed 20.05.2024).
- Predpolozhitel'naiia chislennost' naseleniia Rossiiskoi Federatsii. Demograficheskii prognoz* (2023), available from <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 20.05.2024).

- Radaev, V. V. (2018) Millenialy na fone predshestvuiushchikh pokolenii: èmpiricheskiï analiz [Millennials compared to previous generations: an empirical analysis], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 15—33.
- Rostovskaya, T. K. (2024) Studencheskaia sem'ia kak kliuchevoe napravlenie natsional'nogo proekta "Sem'ia" [Student family as a key direction of the national project "Family"], *Rektor vuza*, no. 6, pp. 12—17.
- Rostovskaya, T. K., Vasilyeva, E. N., Knyazkova, E. A., Kalachikova, O. N., Smirnova, I. N., Kuchmaeva, O. V., Malygin, A. A., Rychikhina, N. S., Shabunova, A. A. (2024) *Studencheskaia sem'ia v Rossii: bar'ery i vozmozhnosti blagopoluchii* [Student family in Russia: barriers and opportunities for well-being], Institut demograficheskikh issledovaniï Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sotsiologicheskogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V., Zolotareva, O. A. (2023) Studencheskaia sem'ia v Rossii: determinanty vstupleniia v brak [Student family in Russia: determinants of marriage], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*, seriia Sotsiologiya, vol. 23, no. 1, pp. 40—60.
- Sinel'nikov, A. B. (2023) Sotsial'no-demograficheskaia differentsiatsiia rozhdaiemosti v Rossii [Socio-demographic differentiation of fertility in Russia], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 95—107.
- Van de Kaa, D. (1987) Europe's second demographic transition, *Population Bulletin*, vol. 42, no. 1, pp. 1—59.
- Vygotsky, L. S. (2000) *Psikhologiia* [Psychology], Moscow: Aprel' press, ÈKSМО-Press.
- Yadova, M. A. (2022) Traektorii molodëzhi v XXI veke: riski i vozmozhnosti [Youth trajectories in the 21st century: risks and opportunities], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 83—93.

Статья поступила в редакцию 30.07.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 30.07.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 09.09.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Professor at the Department of State and Municipal Administration, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation).

Кучмаева Оксана Викторовна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия; профессор кафедры народонаселения, Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, kuchmaeva@yandex.ru (Dr. Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Professor at the Department of Population, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).

Соловьева Наталья Алексеевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, solovieva na@volsu.ru (Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation).

Азарова Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, aes2404@yandex.ru (Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor at the Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation).